

Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование

Глава 2. ТИПЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ И ИНСТИТУТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Органическая связь культуры и образования неоспорима. Почти каждый из нас одним из первых признаков культуры считает образованность, и наоборот, признаком образованности чаще всего считается культура. Наша задача — обосновать, что становление институтов образования является продуктом культурной исторической эволюции. Однако использование категории «культура» столь широко, что обрекает ее на многозначность. При апелляции к ней рассуждения оказываются нередко весьма туманными для научного дискурса. Чтобы читатель не ощущал свою беспомощность в безбрежном просторе ее толкований, мог отслеживать нашу мысль, смысл того или иного фрагмента наших рассуждений, представим наши позиции в определении этой категории.

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТЬ

Существует более тысячи определений категории «культура», и почти каждое достаточно убедительно обосновано теоретически. Приведем лишь пять определений, принципиально важных для нашего последующего анализа.

1. Культура — это все, что является продуктом общественной деятельности, создано людьми и отлично от природного, естественного. Общество имеет два начала: природное (стихийное) и культурное (сознательное), т.е. накопленные обществом продукты деятельности человека как высокоорганизованного существа, наделенного сознанием.
2. Культура — это характеристика уровня развития общества, которая отличает одно состояние общества от другого его состояния, одно состояние развития человека от другого его состояния. Люди, общности, социальные группы различаются своей культурой. Критерии могут быть использованы разные.
3. Культура — это универсальный социальный механизм, способ освоения ценностей, предусматривающий их создание, сохранение, селекцию, трансляцию, воспроизводство и пр. Специфическая область культурной практики направлена на развитие такой способности у субъектов общественного процесса.
4. Культура — это то, что связано со знаково-коммуникативной деятельностью, поскольку она характеризует высшее достижение людей — опредмечивать свои результаты деятельности в наиболее емкой форме памяти и распространять, использовать их в предельно широких группах, сферах жизни. Выделяются сферы и социальные институты, ответственные за развитие форм

познавательно-коммуникативной деятельности, — искусство, религия, наука, технологии, образование.

5. Культура в своей высшей форме — это творческая деятельность, т.е. создание новых образцов человеческой практики. Поскольку высшими формами практики являются те, которые развивают познавательно-коммуникативные способности, то наиболее ценным является творчество в этих сферах, задающее ориентиры развития человека и общества. С каждым из определений можно согласиться. По сути, имеет место уточнение позиций. Первое и второе определения — это предельно широкая рефлексия культуры. Она чаще сопутствует феноменологическому подходу, применяется в историческом и культурологическом анализе, когда категориями анализа становятся конкретные характеристики, явления культуры в той или иной науке и возникает необходимость дать им оценку на некоей общей основе. Однако в этих определениях смысл категории «культура» является размытым и многозначным. Третье определение более узко выражает сущность культурного процесса, переводит его в область ценностного отношения, акцентирует понимание элементарного в культуре — ценности и культурной ценности. Четвертое определение делает акцент на ведущие средства культурной практики — знаковые, познавательно-коммуникативные системы. Их рефлексия необходима и в силу того, что сам феномен культуры мы воспринимаем, истолковываем и даем ему оценку через его распознавание и кодирование в том или ином языке. Пятое определение указывает нам на творчество как на ориентир культурного процесса, его ведущую доминанту, что придает устойчивость, целостность динамике культурного явления.

Культура и общество неотделимы друг от друга: общество становится таковым, лишь обретая культуру как способ своего развития, а культура действует лишь там, где складываются устойчивые формы социальной жизни. Поэтому каждое общественное явление (высокохудожественное произведение искусства или факт преступления, безнравственности) — это и феномен культуры. Можно вести речь лишь о векторе культурного процесса (развитие или уничтожение, снижение культуры).

Категория «ценность» раскрывает связь социального и культурного, выражает то специфическое, что несет в себе культура. Остановимся на характеристике ценности, поскольку в широком определении образование вполне может рассматриваться как процесс освоения культурных ценностей. Аксиологический подход характерен для философии образования.

Кому-то может показаться странным, что категория «культура» вошла в широкий научный обиход только со второй половины XIX в. В философских системах Нового времени в качестве основы, ведущей категории для понимания природы общественно-го прогресса выступала сила Разума как светящегося познания. Как правило, Разум решал спор между Истиной, Добром и Красотой. В этот спор вмешивался человеческий Дух, но он воспринимался как изначально иррациональное, божественное, в постижении которого безраздельно господствовала теология. Культура не имела достойного концептуального поприща.

Поиск категориальных основ философского анализа связей Духа и Познания заложены Кантом, выделившим в сфере Практического Разума учение об обществе. Фихте в поисках возможностей моральной свободы человека покусается на исследование природы субъективного Духа, выводит действие человеческого Духа в оппозиции «Я — не-Я» и убеждает, что предмет мысли связан с активностью мышления познающего

субъекта. Шопенгауэр демонстрирует в поле философского анализа это активное самодостаточное, самостоятельное начало — человеческую Волю — и противопоставляет ее Разуму. Ницше развенчивает всемогущество Разума и обосновывает относительность Добра и Зла, Красоты и Безобразия, Истины и Заблуждения. Да и монотеистический Бог распадается на множество божеств — оснований человеческой Веры. Вслед за Ницше М. Вебер выводит все проявления Духа как жизненные Ценности, а Культура становится общим лоном их действия, понимания, смыслов.

Перечислим некоторые характеристики категории «ценность».

Ценность — наиболее фундаментальная категория, относящаяся к области социокультурных исследований. Сделать подобный вывод нам позволяет следующее:

- все подходы к пониманию культуры так или иначе интерпретируются через ценность. Даже если под культурой понимают лишь прогресс знаний, предполагаются его достижения (т.е. ценности);
- в категории «ценность» органично отображается связь социального субъекта и культуры. Свои ценности субъект опредмечивает в культуре и в ней находит ценное для себя; в свою очередь, культура «оставляет» в себе то, что ценно для человека, и «отдает» ему то, что составляет культурную ценность;
- в категории «ценность» теоретически и эмпирически заложена уникальная возможность измерения. Она имплицитно содержит в себе некую шкалу. Нечто всегда может быть более или менее ценно, чего, кстати, нельзя сказать о «социальном» или «человеческом». Определения «более социальное» или «более человеческое» нуждаются в дополнительных пояснениях.

Не вдаваясь в детальный критический разбор сложившихся подходов к интерпретации категории «ценность» (это составляет специальный предмет анализа в социологии культуры), попытаемся в конструктивном плане обозначить ее содержание в том аспекте, который, на наш взгляд, принципиально важен для воспроизведения сущности и механизма образования.

Вновь вернемся к концепции практики, идущего от Гегеля и Маркса понимания ее как активного взаимодействия субъекта и объекта. Для субъекта это взаимодействие носит целеполагающий характер и предстает в виде актов опредмечивания и распредмечивания. В опредмечивании человек изменяет предмет природы в соответствии со своей целью, переносит на предмет свою сущность, свой образ мыслей и действий, а распредмечивая, осваивая предмет, человек отображает в своих действиях, орудиях, мыслях содержание предмета. Ведущая форма практики — труд; в нем более полно воспроизведена логика предметной деятельности.

В акте опредмечивания заложена предпосылка отчуждения, когда созданное человеком становится ему враждебным, чуждым, направленным против него, действующим вопреки его воле. Но благодаря предметной деятельности человек получает свободу, использует для развития своих способностей то, что было накоплено в предметах человеческим опытом. Акты опредмечивания и распредмечивания на практике постоянно налагаются друг на друга. Производство вещей (благ) является одновременно и производством самого производителя. Причем предметом действий могут стать не только вещи, но и человеческие отношения и средства их поддержки, в том числе знаково-коммуникативные системы.

Важно понять, что, опредмечивая себя в объекте, человек оставляет след этого опредмечивания и в своем внутреннем состоянии, а при распредмечивании он ищет в

предмете свою неудовлетворенную потребность, свою сущность. Так в актах опредмечивания и распредмечивания возникает постоянное отношение — ценность. Оно может быть понято как интенция субъекта (выражение внутреннего во внешнем) в отличие от потенции (выражение внешнего во внутреннем).

Ценность — это не просто вещь, созданная человеком, и даже не мысленный образ вещи, а отношение. Ценности всегда социальны и субъективны. Каждая ценность субъективна, т.е. составляет собственный мир определенного субъекта. В этом смысле ценности не материальны и не идеальны — они социальны. С другой стороны, вне интенциональности, познавательного, рефлексивного отношения к предмету нет поиска ценности (поиска себя в предмете), а следовательно, не пробуждается и само ценностное отношение.

Соотношение носителя ценности и самой ценности можно проиллюстрировать, сравнивая картину с ее художественно-образным содержанием. Строго говоря, использование таких понятий, как «материальные ценности», «духовные ценности», некорректно. В подобных случаях речь идет о материальных и духовных носителях ценностей.

В ценности опредмечен человек, его действия, она всегда является продуктом деятельности. В ценности субъект (любой социум) воспроизводит образ своих действий, действий других людей. Образно говоря, в ценности человек ищет и находит самого себя, свою социальную сущность. Можно предложить следующее определение ценности: возникающее в ходе общественной практики отношение к объекту, выражающее определенный жизненный смысл, значимость его свойств для субъекта, раскрывающее значение тех опредмеченных в нем человеческой деятельностью качеств, в которых нуждается собственное социальное бытие субъекта. Признаки понятия «ценность»:

- это не вещь, не внутреннее состояние субъекта, а отношение между внутренним состоянием субъекта и объектом, его свойствами;
- интенциональность — свойство ценности всегда быть направленной на что-то, причем от субъекта к объекту;
- предметность — предмет как носитель ценности. Предметом ценностного отношения могут быть и материальный предмет, и действия, отношения людей, и чувственные, мысленные образы. Когда объектом ценностного отношения оказывается внутреннее состояние человека, его образы, переживания, оно как бы выносится вовне, становится «внешней вещью»;
- позитивность — принятие или отклонение объекта; ее значение может быть найдено в сравнении с другими ценностями, эту меру соотношения надо обнаружить в каждом случае;
- рефлексивность — отображение внешнего носителя ценности во внутреннем состоянии, в сознании, чувствах, переживаниях. Это смысл внешнего предмета, действия. То, что актуально не отрефлексировано, не осмыслено, не прочувствовано, не станет ценностью. В поле ценностного отношения попадает лишь то, что значимо для субъекта;
- мера — качественная и количественная характеристика. Свой смысл ценность обретает в соотношении с другими ценностями. Ценностное отношение — это всегда рефлексия через внутреннее отображение субъектом значимости ценности (ее измерение) по сравнению с другими ценностями;

• непрерывность — ценностное отношение непрерывно и аморфно. Ценность актуально существует в потоке (системе) других ценностей. «Выхватить» ценность из потока нельзя, не «омертвив» ее, не «обесценив» ее содержание. Ценности представляют различные стороны жизнедеятельности субъекта, а потому бывают экономическими, политическими, нравственными, эстетическими и пр. Человечество выработало и способ, благодаря которому субъект оказывается способным об-наруживать, усваивать, создавать, передавать ценности, — это культура. Соответственно, все, что может быть отнесено к фор-мированию, действию такой способности субъекта, — все это со-ставляет его культуру.

Культура упорядочивает, организует, направляет, поддерживает поток ценностей — их создание, усвоение, трансляцию, сохране-ние, накопление. Ее основное достоинство в том, что она поддер-живает интересубъективную коммуникацию ценностей — иначе го-воря, налаживает взаимодействие ценностных потоков отдельных субъектов, расширяет внутреннее индивидуальное Яло пределов социума, «укладывает» достижения социума в рамки вместимос-ти индивидуального Я. Культура акцентирует внимание субъекта на тех ценностях, которые наиболее важны для его образа дей-ствий, его жизнеспособности. Культура создает ценностное отно-шение к ценностям — саморефлексию. Основная функция куль-туры — развитие жизнеспособности социального субъекта.

Свои функции культура реализует посредством средств, меха-низмов, социальных институтов, которые сложились естественно-исторически, в ходе общественной практики. Это формы труда, язык, формы быта, обычаи, традиции, мораль, религия, искусс-тво, наука, технологии и пр. Одним из ведущих социальных ин-ститутов является образование.

Можно было бы определить образование как форму челове-ческой культуры, направленную на трансляцию и усвоение куль-турных ценностей. Такое определение удовлетворило бы иссле-дователей при решении многих методологических проблем. Так, становится очевидным, что предметом обучения являются куль-турные ценности. Прослеживаются связи института образования с другими культурными практиками. Социокультурный подход органично вписывается в концепцию социализации личности, задает некоторые ориентиры в постоянной полемике относитель-но соотношения воспитания и обучения. В анализе соотноше-ний ценностей различных сфер жизни и содержания образова-ния можно выйти на моделирование образования. Перечень ре-шаемых задач можно продолжить.

Как общая методология социокультурный подход предоставля-ет широкие возможности наращивания содержательных концепций. Мы уже отмечали, что в современной педагогике «культурно-цен-ностный» подход представляет целое направление. Но в силу абст-рактности базисных категорий он оставляет мало места для интуи-ции, оценочных суждений и нуждается в конкретизации, опреде-ляющей предметно-сущностное содержание образования.

На пути этой конкретизации философии образования и соци-ологии образования надо ответить на многие вопросы: какие фор-мы опыта становятся культурной ценностью, претендующей на образование, и как именно они переводятся в образовательную форму; как сложились наличные формы образования, какова их культурно-генетическая природа; какие трансформации испыта-ло образование и какими возможностями преобразований оно располагает и др.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Принципиально важен в понимании образования его трансляционно-коммуникативный аспект. В общении с учителем, в передаче им «знания», «опыта», «культурных матриц поведения», «архетипов сознания» и т.п. осуществляется процесс обучения. Очевидным также является тот факт, что социализация и обучение выполняют важнейшую функцию сохранения, воспроизводства общественной жизни — обеспечение преемственности поколений.

Образование участвует в коммуникации, трансляции культурных ценностей. В свою очередь, коммуникация — ведущее звено культурной динамики. Культурная ценность отличается не только целесообразностью, но и адресностью, направленностью на потребителя, на социальное общение. Она должна быть узнаваема в поле ориентации субъекта (даже если это продукт собственного потребления). Коммуникация или трансляция ценности диктует и свой язык всем другим звеньям механизма динамики ценностей в культуре, идентифицируя тем самым продукты культурной деятельности, поддерживая единство ценностей в культуре. Социокоммуникативный подход раскрывает глубокие культурно-генетические связи образования, конструкты понимания механизмов становления и функционирования образования как социального института.

Образование предполагает освоение знаний с помощью средств общения и основного культурного достижения общества — знаковокоммуникативных систем, т.е. языков (будь то языки повседневного общения или дисциплинарной отрасли культуры).

Развитие образования связано с эволюцией коммуникативных систем. Анализ коммуникативной природы образования актуален в нынешней ситуации, когда средства коммуникации претерпевают радикальные изменения.

Нет необходимости обосновывать роль языка в жизни человека. Мы уже акцентировали его значение в переходе от регуляции с помощью образа «обобщенного другого» к регуляции посредством норм. Приведем лишь ряд выразительных утверждений Гадамера: «Язык... не есть человеческое приобретение в мире, поскольку от него зависит тот факт, что у человека есть мир вообще... Язык выражает свое собственное бытие... это универсальная онтологическая структура... Бытие, которое можно понять, есть язык».

Язык составляет ядро культуры. Нормы действуют благодаря языку. В языковой структуре они моделируют ситуации и реифицируют идеальные образы этих моделей. В свою очередь, нормы как модели ситуаций поддерживают коммуникацию посредством языка, сообщая его пользователям исходные смыслы.

Общие признаки языка и его роль в культуре:

1. Язык — знаково-коммуникативная система. Он поддерживает общение благодаря своим знакам. Известен семантический треугольник, выражающий отношения в языке его трех составляющих: знака, значения и смысла.

В качестве знаков могут выступать любые предметы — действия людей, предметы, графические, световые, звуковые и прочие сигналы любой физической формы. Они должны лишь прямо или опосредованно ощущаться человеком с помощью органов чувств. Мы уже отмечали, что особенность знаковости как свойства предмета состоит в том, что носитель знака воспринимается не в своих физических свойствах, а лишь в функции передачи некоторой информации. В развитых языках происходит все большее

отвлечение, абстрагирование значения от свойств, от предмета — носителя знака. Однако язык не отбрасывает полностью сопутствующие свойства носителя знака, а использует их возможность нести дополнительную информацию или, как говорят лингвисты, задействует их паралингвистические свойства, способность принимать контекстные значения.

Значение — это толкование знаков, их сочетаний в языковой системе. Мы можем выяснить значение слова, обратившись к словарю, энциклопедии, учебникам или специалистам.

Смысл — это значение, которое знаковые конструкции приобретают для участников коммуникации в ситуациях их жизни; нечто, отображаемое и выражаемое с помощью знаковых конструкций. Значение может долгое время оставаться одним и тем же, а смысл в каждой ситуации оказывается различным. Смысл выражает ценностное содержание сообщения. Смыслы и ценности часто рассматриваются как очень близкие понятия.

2. Язык — структура, моделирующая общение, модель коммуникации людей, их ценностей. Язык моделирует возможные типы включений пользователей языка и придает этим включениям определенные значения, как бы указывая, что следует в результате включения в общение. Иначе говоря, язык выполняет не только коммуникативную, но и коммутативную функцию. Он поддерживает идентификацию значений обращений пользователей в языке, способствует переводу из одной системы ориентации в другую. Язык, неся в себе предпосылки коммутации сообщения, подает его в форме, доступной для понимания реципиента.

3. Язык — универсальный механизм общения, социальный институт культуры. Он содержит в себе все свойства института (ролевую матрицу «коммуникатор — реципиент», нормы, формы их легитимации). Органы его функционирования более подвижны и аморфны, чем в других социальных институтах. Характеризуя институциональную сторону языка, один из основоположников лингвистики Фердинанд де Соссюр писал: «В противовес другим социальным учреждениям ни одно из них не распространяется на всех индивидов в любой момент времени, и никакое другое социальное явление не связано со всеми индивидами таким образом, что каждый принимает в нем участие и даже может оказать влияние на него. Большинство социальных учреждений в какой-то период времени может быть подвержено замене, исправлению, преобразованию по чьей-то воле, в языке же не бывает ничего подобного, и даже академики никакими декретами не могут изменить тот курс, по которому следует учреждение, именуемое языком».

Однако Ф. де Соссюр утрирует стихийный, свободный характер действия языка: как и любой социальный институт, он располагает своими средствами регуляции — это, например, традиция, референтность (кроме того, лидеры дисциплинарных сообществ демонстрируют нормы пользования языком в своих публикациях, в вердиктах своих коллегий и пр.). К тому же сама дисциплинарная организация знаковых систем создает средства регулирования «подсистемами языка». Вместе с тем естественно, что такие глобальные социальные механизмы, как язык, более расположены к эволюции.

Язык не отделен от действий людей — он живет и действует вместе с ними, являясь социокоммуникативной системой. Воспроизведем основные элементы языкового общения в социокоммуникативной ситуации.

Феномены культуры — ритуал, художественное полотно, научный трактат и др. —

предполагают наличие тех или иных знаково-коммуникативных систем, которые поддерживают создание, трансляцию, генерацию, сохранение культурных ценностей. Социокультурное исследование начинается с выявления языка, с помощью которого закрепляются и находят свое выражение культурные практики. К тому же само исследование предполагает построение своего языка, который будет использован при анализе и формулировании выводов. От степени соответствия содержания языка исследования и языка объекта будут зависеть надежность, достоверность результатов исследования. Поэтому социолог должен четко понимать социокоммуникативную ситуацию, уметь интерпретировать, переводить текстовое содержание в содержание социальной практики, социальный контекст. Эту задачу один из известных лингвистов Т.А. ван Дейк назвал прагматическим анализом дискурса.

Э. Кассирер и С. Лангер обосновывают тезис о том, что «вся человеческая деятельность в сущности носит символический характер, что человека можно определить как «животное, использующее символы». Символический характер носит вся деятельность человеческого духа. Всякий сознательный опыт — символически постигаемый опыт». Вслед за Леви-Строссом П. Рикер как бы пытается задать методологическую ориентацию социологии: «Символическая функция является истоком, а не результатом социальной жизни». Информация — явно выраженная парадигма современной науки, она акцентирует в знании предпосылки коммуникации, хотя информационный, семантический, семиотический подход нуждается в существенном дополнении ценностным, социокультурным подходом.

Социокоммуникативная ситуация представлена на рис. 2.1, где:

К — коммуникатор, отправитель, адресант сообщения;

Р — реципиент, получатель, адресат сообщения;

дискурс — сообщение, которое выражает некоторое намерение к взаимодействию коммуникатора и реципиента, обозначает элементы ситуации. Это может быть короткая фраза, жест или многотомный роман, телесериал и др.;

код — алгоритмы, правила перевода содержания сообщения, которые должны хотя бы частично совпадать у реципиента и коммуникатора. Это то, что относит их к одной и той же знаковой системе. Пример кода: фонетическое строение речи, ее синтаксис, жанровые пристрастия художественного направления и др.;

Рис. 2.1. Пример социокоммуникативной ситуации

контекст — внутрисмысловое содержание сообщения. Накопленные и упорядоченные прошлые обращения, образы, модели, осколки прежних сообщений составляют смысловые образования — фреймы (Ф);

контакт — все, что дает возможность устанавливать и поддерживать коммуникацию; форма, структура общения, которая может быть неформальной, институциональной и др. Контакт может быть непосредственным или опосредованным (например, при чтении текста). Наиболее важным в контакте являются роли, которые принимают на себя участники коммуникации в конкретной ситуации (ребенок и родители, политики, которые

оппонируют друг другу в телевизионном шоу, и др.). Контакт можно рассматривать как ведущий фрейм контекста. Иначе говоря, роли участников коммуникации определяют основной контекст дискурса.

Вполне можно согласиться с утверждением, что в ходе образования происходит овладение социокоммуникативными ситуациями. В упрощенном виде задача образования состоит в том, чтобы научить человека принимать сообщения (фрагменты культурного опыта), выполняя функцию реципиента, но для этого надо уметь передавать сообщения («упаковывать» и кодировать их), выполняя функцию коммуникатора. Вместе с тем недостаточно раскодировать сообщение — для его распознавания надо обладать необходимым контекстом и быть встроенным в структуры общения. Однако и этого недостаточно: сообщение будет усвоено лишь в том случае, когда внешняя, предметная знаковая конструкция обретет субъективный смысл, будет восприниматься как норма. Далее она пройдет легитимацию. В самоидентификации субъект проследует в обратном пути от нормы к «обобщенному» и «значимому другому», к еђ. Знаковая конструкция окажется ценностью, регулятивом собственного поведения.

Сложную задачу синтеза социальных и знаковых конструкторов была призвана решить культурная эволюция человечества. Схематично изложим концепцию М.К. Петрова, представленную в его книге «Язык. Знак. Культура» (1991 г.). Пожалуй, наиболее интересные выводы сделаны им по поводу основного достоинства нынешней цивилизации — способности перерабатывать, усваивать опыт для трансляции новым поколениям. В своих исследованиях М.К. Петров опирался на работы в области структурализма, социосемантики, феноменологии, герменевтики, науковедения.

СОЦИАЛЬНОЕ КОДИРОВАНИЕ И ТИПЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ

С одной стороны, хотелось бы как можно более полно передать каждому следующему поколению фрагмент опыта, для чего его надо «упаковать» и закодировать. С другой стороны, надо, чтобы транслируемый фрагмент был распознаваемым, обладал средствами легитимации. В культуре эта задача решается средствами социального кодирования — не только в предметных конструкциях, но и структурах социального общения. Собственно, последнее и задает ту самую интенцию, рефлексивное отношение распознавания, вводит субъекта в систему культурных ценностей. Оказываясь в структурах социального взаимодействия, субъект «вынужден» ориентироваться с помощью знаковых средств и тем самым осваивать их в поле эгоидентичности, т.е. в своих интересах.

Понятие социокода впервые было введено М.К. Петровым. Социокод, таким образом, поддерживает совмещение кодирования в языке с кодированием (структуриацией) в общении, формах социального взаимодействия.

Социокод предполагает наличие трех видов общения: коммуникации — обеспечения его целостности и координации в общении; трансляции — обеспечения передачи фрагментов знания новым поколениям и трансмутации — обеспечения социализации результатов познавательных усилий индивидов.

Итак, во-первых, для усвоения другим человеком опыта поколения или даже опыта индивида этот опыт прежде всего следует фрагментировать и «упаковать», чтобы не выйти за пределы вместимости индивида. Это должны быть дискретные единицы, емко

«упаковывающие», надежно сохраняющие опыт и доступные для выявления, распознавания. В противном случае в ходе передачи наиболее важное неизбежно «выплеснется» либо канал общения от избытка информации превратится в «сплошной шум».

Во-вторых, у транслируемого фрагмента опыта должны быть социальный адресант и социальный адресат (так же, как у письма), иначе он утратит свою социальную, субъективную значимость и его влияние будет инертным. Это должны быть лица, заинтересованные в передаче фрагмента опыта и в его восприятии.

В-третьих, необходимо средство общения, которое запечатлело бы в себе содержание опыта с его субъектами. Этим трем требованиям в человеческой культуре отвечает язык.

Наконец, требуется устройство, способное выполнять коммутативную функцию, т.е. поддерживать взаимосогласованное понимание, интерпретировать передаваемую информацию.

Эти задачи, согласно Петрову, выполняет социокод — структура, посредством которой, с одной стороны, в трансляции сохраняется эмпирическая, эмоциональная доступность для любого Я и для любого другого (реципиента и коммуникатора), а с другой стороны, опыт в виде «объективной реальности» передается разным субъектам.

В разных элементах культуры имеются социокоды — выраженные в языке нормы, традиции, институции и пр. Однако в каждой цивилизации есть свой генетически исходный социокод (по сути, порождающий другие). Он является «сверхзнаком», который служит общим ориентиром для участников коммуникации, задает им некий общий алгоритм, исходную позицию для понимания, совместной коммуникации, связывает знаковую реалию языка с социальным контекстом — структурой социальных отношений, воспроизводящих заданную в языке модель трансляции опыта. Иначе говоря, он «упаковывает» и раскрывает в языке те структуры взаимодействий, общения, которые оптимально фрагментируют опыт для последующей трансляции и поддерживают его легитимацию.

М.К. Петров предлагает понимать под социокодом «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различии фрагментированный по корпусу вместимости отдельно взятого индивида массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения». Согласно автору, эта знаковая реалия призвана удерживать в целостности массив знания, интерьеры (виды деятельности) и обеспечивающие их институты общения.

Социокод увязывает в единую конструкцию необходимые предпосылки легитимации культурных сообщений: понимание и принятие, интерпретацию и осмысление, наличное и ценное.

Кодирование — необходимое условие коммутативной функции языкового общения. Без него невозможна идентификация значений сообщений для пользователей языка, прекращается также и наследование культурного опыта.

Кодирование предполагает обратный процесс — распознавание, т.е. легитимацию, следовательно, социокод способен действовать лишь при наличии механизмов легитимации. В свою очередь, цивилизация оказывается жизнеспособной, лишь обладая механизмами культурного наследования. Поэтому вполне убедителен теоретический вывод М.К. Петрова о том, что способы социального кодирования составляют основу цивилизаций.

В истории развития человеческой цивилизации М.К. Петров выделяет три таких социокода: лично-именной, профессионально-именной, универсально-понятийный, иллюстрируя действие каждого социокода путем обширного историко-культурного анализа.

Мы рассматриваем эти социокоды как типы культурного наследования. Это и три типа цивилизации, в каждом из которых есть свой институт образования: наставничество, подмастерье, школа.

ЛИЧНО-ИМЕННОЕ КОДИРОВАНИЕ И НАСТАВНИЧЕСТВО

Удивительно, но человеческая культура тоже начинала свой путь с освоения именного кодирования. С номинации, с обучения ребенка обозначать вещи именами начинается и приобщение ребенка к символической культуре. Человечество, находясь в первобытном состоянии, прошло тренинг по освоению обозначений. Ведущую роль в языке играли и будут играть личные имена.

В культуре лично-именного социокода фрагменты опыта увязывались в целостную конструкцию и подлежали последующей трансляции, в том числе другим поколениям, с помощью личных имен. Универсальным знаком опыта, сверхкода является личное имя. Все события, переживания ассоциируются с именем. Оно определяет вместилище транслируемого фрагмента опыта. Племя располагало конечным количеством имен, и за каждым именем закреплялся определенный фрагмент опыта, необходимого для выживания племени. Коллективный опыт первобытной общины фрагментируется по количеству имен. Говоря современным языком, внутри общины действовала устойчивая кооперация на основе сопряжения поименованных фрагментов опыта. Замкнутая совокупность имен удерживает совокупный опыт общины. Целостность структур общения поддерживается строгим исполнением каждым индивидом заданной именем модели поведения. Социальная жизнь организована по жестко коллективной схеме, по типу улья, где каждому предназначена определенная роль, выход за пределы которой немыслим и пресекается общиной путем санкций.

Передача фрагмента опыта последующим поколениям была также замкнута на передачу имен. Главным событием в жизни считался обряд инициации. Присвоение имени — это и было общественным рождением человека. Поскольку опыт молодого, зрелого и старого человека различен, то и имя человек в своей жизни получал трижды. Начиная с обряда инициации, от индивида требовалось «вспоминать», «сохранять» и «приращивать» опыт «своего» имени. Обряд инициации был призван послужить легитимации — принятию в свое оснащение совокупной силы племени в виде его культурного знакового оснащения. Индивидуальные жизненные ситуации становятся контекстом общественных событий. Посредством обряда инициации закреплялась сакрализация символических структур общения — с этого момента они становились основным вместилищем накопленного опыта. Все события, происходившие и происходящие с именем, — это события индивида. Он их помнит и передаст следующим поколениям. Слабым звеном в этой конструкции была память. Как ни велик потенциал человеческого мозга, но и он весьма ограничен. Вместе с тем надо признать, что люди первобытно-общинного строя обладали не меньшими, а быть может, и большими способностями по сравнению с нашими современниками сохранять в памяти события, происшедшие с ними самими, а также с предками «своего» имени (что равнозначно

выражению «с ними сами ми»). Эта память простиралась на глубину многих поколений. Позже человеческая психика и культура будут развиваться с помощью воображения, ассоциаций.

Фрагмент опыта, закрепленный за личным именем, вполне соответствовал «вместимости» индивида, поскольку это индивидуально пережитый опыт. Вместе с тем он обладал возможностями наращивания за счет преемственности опыта предшественников — носителей имени. Имена четко увязывались в единую конструкцию социальных отношений внутри племени, которые, в свою очередь, поддерживали значение имен. Чрезвычайно сильным конструктом этого социокода была сама связь опыта с основной человеческой идентификации — с личным именем; она глубоко эмоционально переживалась, поэтому, видимо, опыт сохранялся в памяти столь долго. Идентификация с личным именем безотказно служила легитимации нормативных сведений о событиях жизни предшественников — носителей имени; образы событий переживались как свои собственные.

Обряду инициации предшествовала длительная подготовка индивида, в которой принимала активное участие вся родовая община. Непосредственная подготовка молодого человека к ритуалу инициации становится самостоятельным обрядом, в котором главные действующие лица — именинник и наставник, причем наставники — это не родители, а другие соплеменники. Так наряду с матрицей родитель — ребенок встраивается еще одна матрица социализации: наставник — подопечный. Эта матрица закреплена во всех более поздних культурах в институте «крестных родителей», которые после обряда инициации проявляют заботу о ребенке и покровительствуют ему на протяжении всей жизни.

В ходе подготовки ребенка к инициации впервые возникает функция обучения — элементам охоты, бытовым занятиям, танцам и др. В ряде культур обучение передавалось представителям самого старшего поколения, проходившего по разряду «старческих имен». Кстати, сам обряд инициации может рассматриваться как результирующая фаза подготовки. В современной культуре такая фаза широко распространена в виде всевозможных публичных соревнований, экзаменов. После обряда инициации положение человека будет определяться не столько его поступками, сколько тем, как они воспримутся общественным мнением и как соотносятся с традициями общины. Его главным богатством теперь является уже не материальное благосостояние племени, а духовные ценности — то, что создает преемственность культуры.

Подготовка к обряду инициации стала первой исторической формой образования. Поскольку эта подготовка поддерживалась на основе ролевой матрицы общения «наставник — подопечный», она получила название наставничество. Сам обряд инициации проходил как публичный ритуал. Заметим также, что ритуал инициации представлял собой текст и с помощью упражнений надо было «научиться его читать». А «научиться читать» — это развить способность индивида встраивать свои действия в структуры общения в соответствии с символическими требованиями, использовать символические средства для своих действий.

В последующих исторических эпохах роль наставника приобретает более сложные формы: духовный наставник (пастырь), мастер, учитель. Само наставничество трансформируется в воспитание. Мы еще не раз вернемся к проблеме соотношения образования и воспитания. Но обратим внимание на то, что уже в первобытном

обществе обнаруживается недостаток, ущербность отношений «ребенок — родитель» для освоения институционального ролевого поведения, последующего институционального строительства, поскольку семья «слишком эмоциональна», «слишком обиденна», «слишком инертна»; не «справляется» она и с задачей трансляции социокода. Как мы помним, основным социокодом первобытного общества являлось личное имя — не только и не столько символ эгоидентичности индивида, сколько символ надсемейных, родовых форм связи индивида.

Действие лично-именного социокода в последующих цивилизациях ослабевает, однако и поныне личные имена служат нам вместилищами индивидуального опыта, а чьи-то имена выходят за пределы биографии, символизируя культуру общности людей.

Реликты культуры этого социокода мы находим в широко распространенных астральных учениях, пытающихся по аналогичной схеме звездно-именного кодирования предсказать нам судьбу. Но линия личной судьбы уже оборвалась. Как только разомкнулся круг имен первобытной общины, прогноз ситуаций межличного общения на основе личного имени уже не укладывается в одно связное событие, совершенно иным становится предсказание судьбы человека, народа, человечества.

ПРОФЕССИЯ, ТРАДИЦИЯ И ПОДМАСТЕРЬЕ

Следующий социокод возникает вследствие эволюции цивилизации, разделения труда и развития орудийной деятельности. Разросшийся опыт племени перестал уместаться в структуру имен.

В традиционном обществе над лично-именным социокодом надстраивается профессионально-именной социокод с двумя именными структурами — профессии и их божественные покровители. Под именами профессий объединяются группы людей с распределенными отношениями в системе разделения труда, в том числе технологии, обмена, власти и т.п. С их помощью опыт фрагментируется по корпусу вместилища индивида и поддерживается его коммуникация, трансляция.

В этом социокode носителем опыта становится не имя предков, а профессия, род орудийной деятельности, диктуемый его технологией. Однако орудия труда, запечатлевая опыт, логику действия с ними, утрачивают субъекта, носителя, индифферентны к его переживаниям, а то и вовсе отчуждены.

И вновь на помощь приходит имя, но уже не предка, а бога — покровителя профессии (по сути, имена божеств являются именами предков, биография которых, однако, наполняется сверхважными событиями и поступками). С помощью имен богов-покровителей расширяется объем памяти — есть бессмертный бог, которому надо передать накопленный опыт, который его сохранит и у которого можно его востребовать, а главное, с помощью бога отсеивается то, что достойно быть сохраненным в памяти; от имени бога выносятся вердикт новшеству (действует трансмутация). Так божества становятся посредниками в общении поколений. Несомненно, это было значительным прогрессом в расширении сфер действия знакового общения, высоким уровнем состояния символического универсума, когда появляются предпосылки письменного текста как ведущего конструкта культурного строительства, социальной структуризации.

Таким образом, социокод здесь представлен наиболее важным фрагментом практики человека — его профессией, а средством ее закрепления служит профессиональное

разделение труда. Боже-ства замещают предков, поддерживают «активную роль» орудий, средств труда, информации, которую они в себе несут («с божьей помощью»), «задают» структуры, «руководят» социальным взаимодействием.

Основные формы образования в традиционном обществе — институты подмастерья и духовного наставничества. Первый по-мощает освоить текст профессии; технология, ее «тайнства» вы-полняют роль сакрального ритуала в трудовом процессе. Вто-рой институт — духовное наставничество (со стороны церкви, пастырей) — на протяжении жизни человека поддерживает его связь с общественными ценностями, вводит в тайнства симво-лического мира.

Вновь обратим внимание на то, что человеческая культура многие тысячелетия впитывала в себя значение процедуры име-нования, а остоном обозначения наиболее важного, смыслового содержания сообщений послужило личное имя. Следующая фаза культурного онтогенеза индивида и филогенеза (человеческой эволюции) в концепции Бергера — Лукмана (как, впрочем, и во многих психолого-педагогических концепциях) носит название операционализация — развитие способности человека оперировать знаковыми конструкциями как предметами и оперировать пред-метами в соответствии со знаковыми моделями. В истории чело-веческой культуры новый этап связан с освоением наименования структур взаимодействия, главным образом трудовой, производ-ственной деятельности. В концепции М.К. Петрова это цивили-зация профессионально-именного социоклада.

Имя профессии — более емкий оператор по сравнению с лич-ным именем. Благодаря внутренней дифференциации (специали-зации и квалификации), а также кооперации смежных профессий с именами профессий удерживаются большие объемы фрагментов опыта. Сохранение и наследование опыта обусловлено реификацией (опредмечиванием).

Подчеркнем, что профессия — это не только род деятельнос-ти, а структура социально-групповой дифференциации. Имя про-фессии способствует как наследованию индивидуального опыта (эталона мастерства), так и интеграции опыта внутри- и межгруппового взаимодействия. Кроме того, каждая профессия содержит фрагмент опыта, соответствующий пределам вместимости инди-вида; он доступен для усвоения и предоставляет возможности для совершенствования в определенных пределах.

Известно, что данная цивилизация имеет название «традици-онная». Традиция (от лат. *traditio* — передача, повествование) — форма социальной организации внутри- и межпрофессиональной динамики; кроме того, сам способ именования основан на тради-ции, преемственности. Божества — покровители профессий, ро-дов незримо присутствуют в коллективных ритуалах, тайнствах, посредством которых происходит передача опыта предков. Духов-ное наставничество помогает освоить традиции, принять их как культурное оснащение всех сфер жизни человека.

В этой цивилизации появляется чрезвычайно широкий набор имен, поддерживающий сохранение для культурного наследова-ния фрагментов, родов деятельности, но управление ими довере-но божествам. Личные имена остаются, но уже не столь значимы, как раньше, поскольку теперь передача наиболее важного опыта доверена другим именам. Более свободным оказывается и выбор личного имени, хотя этот выбор и судьба имени еще в значитель-ной мере связываются с божественными покровителями. В нынешней цивилизации профессия по-прежнему служит важнейшим конструктом

институционального строительства. Более подробно рассмотрим связь профессии и образования.

Понятия «профессия» и «образование» по смыслу очень близки друг другу, ведь обучение в школе обуславливает получение профессии. О профессиональной принадлежности мы нередко судим по наличию у человека того или иного образования. Однако каковы реальные взаимоотношения профессии и образования, точнее, школы и профессии? Может быть, эти институты по своей природе вовсе не компаньоны, а конкуренты и даже антагонисты в трансляции культурного опыта? Ведь случается и так, что учеба в школе не развивает способности человека заниматься той или иной профессией или даже снижает эти способности. Какие принципы использовать, налаживая взаимоотношения названных институтов? И тот и другой — столпы современной цивилизации, и если между ними нет согласованности, то логично прогнозировать серьезные дисфункции социальной системы, что в конечном счете окажет негативное воздействие на оба эти института.

Наша задача — разобраться в их культурно-генетических истоках и обозначить проблемы взаимодействия школы и профессии.

Профессия — одна из древнейших форм социальности, а быть может, первая полноценная ее форма, поскольку деятельность, различение и связность людей не наследуются биологически, а зарождаются, поддерживаются и транслируются с помощью орудийных, знаковых средств, в конструкциях межсубъектного взаимодействия.

Существует несколько определений профессии.

«Профессия (от лат. *professio* — официально указанное занятие, специальность; от *profiteor* — объявляю своим делом) — род трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы.

Профессиональная деятельность обычно является основным источником дохода» .

По определению М. Вебера, «профессией называется такая спецификация, специализация или комбинация трудовых занятий человека, которая является основой его дохода» .

Весьма важный стратификационный аспект профессии подмечен в словаре В. Даля: «Профессия — промысел, всякое сословное занятие».

Как социологическая категория профессия может быть рассмотрена в трех аспектах:

- род деятельности (вид занятия);
- форма социальной дифференциации (фактор стратификации);
- субкультура и форма трансляции приобретенного опыта. Приведем основные характеристики первого и второго аспектов и более подробно остановимся на третьем. Как род деятельности профессия предусматривает:

а) функциональное содержание труда, т.е. использование комплекса действий, орудий, технологий.

Профессия возникает на основе разделения труда. В свою очередь, такое разделение происходит как в связи с различием видов производства по продуктам (производство питания или одежды, добыча природных ресурсов, изготовление орудий труда и т.п.), так и в связи с использованием различных орудий, технологий. Профессия предполагает распределение функций по отдельным участникам и группам участников трудового процесса, в том числе распределение функций по использованию орудий

труда и технологий, что имеет более фундаментальное значение в социальных аспектах разделения труда, поскольку влечет за собой изменение и дифференциацию способностей человека;

б) профессиональные способности, т.е. наличие навыков, умений или адаптивных, ориентационных, побудительных, коммуникативных механизмов регуляции поведения. Профессиональные способности не являются врожденными, а формируются в процессе развития природных задатков. Чаще необходимость их развития у того или иного человека обусловлена не столько наличием тех или иных предрасположенностей, сколько его социальным положением;

в) формы кооперации и организации совместных действий.

Само разделение труда вызывает необходимость кооперации — как внутренней (согласованность действий в ходе трудового процесса), так и внешней — в связи с потребностью обмена разными и жизненно необходимыми продуктами труда. Профессиональное разделение труда влечет за собой обустройство сложной, причудливой гаммы социальных связей и отношений. По сути, именно оно побуждает строительство, реконструкцию почти всех социальных институтов традиционной и нынешней цивилизации. Современная внутренняя кооперация представлена различными типами трудовой организации: предприятия, учреждения. В свою очередь, они разделяются как по технологическому признаку (цех, отдел, фабрика, завод, комбинат и др.)» так и по форме хозяйствующего субъекта (фирма, концерн, синдикат и др.).

Внутренняя кооперация предполагает и интеграцию, согласованность действий людей определенной профессии. Так возникают различные формы профессиональной ассоциации (цех, гильдия, орден и др.).

Внешняя кооперация — это использование форм хозяйственных, экономических, властных, всего спектра культурных связей социума для поддержания устойчивости, воспроизводства структуры профессионального труда. К этим формам относятся семья, поселенческие объединения и государство — по существу, весь набор институтов современной цивилизации. Субъектом профессиональной структуры оказывается социум, который посредством своих институтов поддерживает регуляцию как отдельной профессии, так и взаимосвязей нескольких профессий. Поэтому элементы, средства регуляции поведения человека в различных непроизводственных сферах жизни, хотя и косвенно, но входят в содержание профессий как ее социокультурные качества.

• Профессия как форма социальной дифференциации

Как мы выяснили, профессия обусловлена различием видов деятельности. Причем каждая новая форма деятельности (отличная от других по своему функциональному или другому содержанию) сохранится, выживет, если сможет обособиться от других, замкнется на какую-то социальную группу. Только при данном условии она сможет сохранять создаваемый и накопленный в ней опыт (эталон мастерства). Для этого она должна стать нормой и обустроить для этой нормы условия функционирования, т.е. стать социальным институтом. Речь идет о социальных группах, которые принимают на себя не только имя профессии, но и ее бремя, ответственность, почет — весь сопутствующий ей образ жизни.

Профессия не просто обозначает фрагмент опыта, вид деятельности, а выражает способ, посредством которого конкретные виды деятельности дифференцируются и

кооперируются друг с другом. Этот способ непрерывно видоизменяет формы деятельности, занятия людей.

Во-первых, благодаря процессу дифференциации в каждой профессии образуются новые профессии — чаще они существуют в рамках старых профессий, именуясь специальностями', иногда возникают на границах двух профессий (смежные профессии). По оценкам специалистов, в настоящее время насчитывается около 50 тыс. профессий.

Во-вторых, по мере развития опыта внутри профессии происходит дифференциация не по содержанию труда, а по степени профессионального мастерства — квалификационная дифференциация.

В-третьих, межпрофессиональное взаимодействие порождает и иную форму социальной дифференциации — стратификационную. На основе обмена продуктами деятельности складывается система взаимоотношений между профессиями, которая подразумевает эквивалентный обмен продуктами, услугами, компенсации за труд.

Причем эквивалент достигается очень длительным путем сравнения затрат, выравнивания средств, который испытывается в разнообразных системах культурно-ценностных координат. Он является сложным социокультурным феноменом. Например, рыночные отношения опосредованы множеством социокультурных факторов. Рынок и экономика не способны решить свои проблемы без других институтов общества, без множества опосредующих культурных факторов.

Постоянно присутствует необходимость распределения профессий по их значимости. Высшие баллы в шкале оценок всегда получали «кормящие» и «одевающие» профессии. Так, вплоть до XVII в. государство могло нормально функционировать, если в сельском хозяйстве было занято не менее 80% населения.

В каждой культуре складывались свои приоритеты, своя иерархия профессий. При этом группы профессий объединяются в общее сословие, страту.

Если нас интересует стратификационная структура общества, т.е. количество страт и дистанция между ними, надо прежде всего обратиться к статистике браков. И только потом индикаторами смогут служить другие критерии. Разумеется, в стратификационный процесс включаются отношения собственности (богатство в виде присвоенного прибавочного продукта) и отношения власти (классовое расслоение). В современном обществе все более существенную роль в стратификации играет образование. Соответственно, стратификационная динамика может быть отслежена по тому, какое образование стремятся дать и дают родители своим детям.

В условиях НТП важным фактором социальной дифференциации профессий является ее интеллектуальное содержание. Хотя уже в традиционном обществе произошло разделение труда на умственный и физический, в нынешней цивилизации такое разделение приобретает и несколько иное содержание, поскольку вовлекает в сферу умственного труда многие инженерные профессии, непосредственно обслуживающие производство материальных благ. Чаще индикатором интеллектуальности труда является количество лет обучения профессии. Отметим, что одновременно с интеллектуальным насыщением происходит глубокая социокультурная трансформация профессии, о чем мы будем вести речь позже.

В современном мире фактором социальной дифференциации профессии становится ее престиж — оценка со стороны общества, формируемая посредством социокультурных механизмов, в частности референтными группами, лидерами общественного мнения, и

транслируемая через средства массовой информации. Существуют высокопрестижные, элитные и массовые профессии.

• Профессия как форма трансляции опыта

Как уже говорилось, согласно концепции М. К. Петрова, чтобы транслировать опыт, его надо фрагментировать по корпусу вместимости индивида и располагать устройством трансляции этого фрагмента от одного поколения к другому. Профессия на протяжении нескольких тысячелетий вплоть до настоящего времени выполняет функцию фрагментации и трансляции опыта, а также усвоения нового опыта. Вместе со своим богом-покровителем профессия служила основным социокodem традиционного общества.

Рассмотрим особенности профессии как транслятора опыта.

1. Ядром профессии, или основным объектом трансляции, является профессиональный навык (или адаптивные действия человека). Ему сопутствует комплекс ориентации, позволяющий адекватно реагировать на состояние и изменение ситуации.

Соответственно, ведущим механизмом воспроизводства навыка служит подражание. Обучение профессии нуждается в длительном личном контакте с носителем навыка. Наиболее благоприятной средой передачи и формирования навыка является семья.

2. Основным средством седиментации (отложения в память) появляющейся информации в реифицированной (овеществленной, опредмеченной) форме служат орудия труда. Профессия предполагает владение орудиями труда и теми процессами (технологиями), которые связаны с их использованием. В этом плане профессия — это сугубо практический опыт, логика его действия обусловлена материально-вещественными компонентами трудового процесса.

3. Устойчивость профессии как фрагмента опыта поддерживается социальной организацией, при которой ведущую роль играли семья и межсемейные структуры взаимодействия (кланы, сословия, классы и др.). В течение десятков тысяч лет семья, семейно-родовая организация была основным носителем и транслятором (питомником) профессионального опыта, поддерживала профессию в состоянии, готовом к трансляции.

4. Легитимация профессионального опыта поддерживается на основе традиции (включение норм в преемственность). Личное имя (память индивида) уже не способно включить в себя смысловой контекст действий и символов ситуаций профессии (как это было в коллективной организации). Выполнить такую задачу не под силу и имени семейно-родового клана — и не только из-за ограниченности памяти, но и в силу гибели как индивидов, так и целых родов.

Как уже говорилось, традиционная культура находит для профессии в своем символическом арсенале бессмертного носителя имени профессии — бога-покровителя. Бог — покровитель профессии — основной инструмент легитимации профессии, он интегрирует под своим именем различные его фрагменты, судит о праведном и неправедном поведении как во внутри-, так и в межпрофессиональных контактах. Его главная задача — определить соответствие нового опыта наличному профессиональному, найти приемлемые формы ассимиляции нового опыта в наличный (функция трансмутации). Бог «живет» сначала в ритуалах, а затем в текстах в виде мифов, преданий. Служителям ритуала, церкви и дано право истолковывать события от его имени. Функционирование профессии нуждается в сакрализации определенного символического фрагмента этой профессии. Овладение профессией предполагает

институты трансляции сакральности. Эти институты находятся за пределами семьи. Институтами сакрализации служат религиозно-культовые учреждения и их формы духовного наставничества.

5. Базисная форма обучения профессии — институт подмастерья. Профессионализация осуществляется в форме последовательного приобщения к работе от простых к сложным, от вспомогательных к основным операциям и функциям. Поскольку профессии в традиционном обществе в основном семейно наследуются, то и институт подмастерья встраивается в семейную организацию.

Наставником здесь является мастер. Учеба «вписывается» в руководство мастером трудовыми операциями, выполняемыми учеником-подмастерьем. Обучение не выделяется из производственного процесса. Материальную основу традиционного общества составлял сельскохозяйственный труд (около 80% населения было занято в сельском хозяйстве). В свою очередь, сельскохозяйственные технологии того периода опирались на относительно самостоятельную, более индивидуализированную хозяйственную деятельность семей как производственных ячеек. Поэтому для большинства населения освоение профессии земледельца и сопутствующего ей образа жизни происходит в семье. Мастер-руководитель — это глава семьи или иное, специально обозначенное традицией лицо среди членов семьи.

Основное средство, используемое семьей в легитимации социальных норм, — повседневное общение, привыкание, встроенность межсемейных и межпрофессиональных контактов в формы зависимостей, структуры общения, традицию. Традиция поддерживается религиозной культурой, институтами религии. Собственно, эти живые формы, структуры зависимостей и являются наследуемым опытом. Он теперь кодируется, закрепляется символически не только личным именем, но и в других именах: семьи (фамилии), профессиональной и социально-профессиональных групп в виде кланов, сословий, гильдий, ордена и т.п. Высшей формой интеграции и гарантией преемственности опыта служит имя бога — покровителя профессии, этноса.

Достоинство профессионально-именного социокода в том, что он, как и лично-именной, поддерживает идентификацию человека с его основным делом, поэтому овладение профессией, сама профессия — основа благополучия человека, его самоутверждения. Недостаток, ущербность этого социокода — в жестком замыкании трансляции опыта на имя профессии, в то время как в общественном развитии происходит ускорение профессиональной дифференциации, подвергается риску размывания фрагмент опыта, эталон, ориентир мастерства. Все более глубоким становится разделение труда, обновляются технологии. Даже довольно большие общности людей оказываются неспособными «заполнить» и воспроизвести в своей конструкции и генерации столь многочисленные профессиональные ячейки. Профессия как фрагмент опыта становится ненадежным транслятором в наследовании, особенно если речь идет об «упреждающем наследовании» социального опыта. Бессмысленно обучать ребенка конкретной профессии, если орудия труда и технологии радикально обновляются, — ведь именно с ними главным образом связана емкость социальной памяти профессии. На какие новые рубежи знакового кодирования и легитимации вышла современная цивилизация? Уже по названию ее социокода — универсально-понятийный — становится ясно, что имена понятий принимают на себя основную нагрузку и ответственность в качестве адресатов трансляции, наследования фрагментов

Добавил(а) Социология
11.01.11 19:56 -

приобретенного опыта. На смену традиционной цивилизации с ее профессионально-именным социокодом приходит новоевропейская с универсально-понятийным социокодом, дисциплинарной культурой наследования и трансляции опыта, а также школой как институтом образования. Об этом речь пойдет в следующей главе.